

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№23(74)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (74)
Июнь 2019 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 23(74). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 40 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/74>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2019 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	4
Рубрика «Юриспруденция»	4
КВАЛИФИКАЦИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ, НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Мясников Никита Константинович	4
КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ОТ КОНКУРИРУЮЩИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Акьюлова Гульназ Рифовна	7
ДОГОВОР АРЕНДЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Егорова Наталья Игоревна Шумова Юлия Владимировна	10
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ Князева Елена Дмитриева	13
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА Малаева Айгиза Ураловна Дмитриева Анна Александровна	18
ОПЫТ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ Мубаракова Яна Эдуардовна Шумова Юлия Владимировна	21
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В РАСКРЫТИИ ГРАБЕЖА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ Опарин Кирилл Игоревич	24
ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ Оразгельдиев Оразмухаммет	27
СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ И СПЕЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ Рыбин Максим Алексеевич	30
ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ В РОССИИ Савицкова Наталья Владимировна	33
Papers of English	36
Rubric «Philology»	36
THE USAGE OF THE NAMES OF THE WEEK'S DAYS IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS Elida Galimova Aigul Gorshkova	36

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КВАЛИФИКАЦИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ, НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Мясников Никита Константинович

*магистрант ГУАП
РФ, г. Санкт-Петербург*

QUALIFICATION OF RAPE, SEXUAL ASSAULT

Nikita Myasnikov

*Master student
of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация. В статье рассмотрена квалификация изнасилований и насильственных действий сексуального характера в современном мире.

Abstract. The article deals with the qualification of rape and sexual assault in the modern world.

Ключевые слова: квалификация изнасилований, насильственные действия сексуального характера, экспертиза, насильственное половое преступление.

Keywords: rape qualification, sexual assault, examination, sexual assault.

При решении вопроса о возможности отнесения тех или иных насильственных действий в отношении потерпевшего (потерпевшей) к сексуальным в сложных случаях необходимо проведение экспертизы с участием медицинского сотрудника.

Различают несколько видов экспертиз, которые проводятся при совершении преступления, связанного с насильственными: «...экспертиза по определению психических расстройств, обуславливающих беспомощное состояние, либо нарушающих способность давать показания, либо нарушающих уголовно-процессуальную дееспособность; экспертиза по определению тяжести телесных повреждений, повлекших психические расстройства (данная экспертиза является комплексной: судебно-психиатрической и судебно-медицинской)» [1].

Для доказательства полового сношения следует искать не только следы спермы и крови, но и смазочные вещества. При помощи участия специалистов, устанавливается и венерическое заболевание, а также путь заражения им. Данный факт также является доказательством совершенного преступления.

При расследовании насильственного полового преступления у подозреваемого изымается одежда для исследования ее в биологическом отделении. Учитывается вероятность того, что на ней могли остаться следы или частицы волос, спермы или крови, которые принадлежат потерпевшей.

При осмотре активного партнера, можно обнаружить волосы потерпевшего, а также частицы крови и каловых масс. Если половое сношение данного типа совершалось неоднократно, то происходит изменение полового члена активного партнера.

Все собранные доказательства обязательно фиксируются в протокол следователя и отправляются на экспертное исследование, а также способствуют правильной квалификации совершенного преступления [2].

Вид и размер наказания, освобождение или невозможность освобождения от уголовной ответственности, вид учреждения, в котором отбывает свое наказание преступное лицо, рецидив, условия досрочного освобождения и другие – факторы, от которых зависит правильное определение квалификации уголовного деяния.

Квалифицирующие признаки, заключенные в ч. 2 ст. 131 УК РФ: совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

В групповом насильственном половом преступлении соисполнительство отличается от соучастия тем, что ни организатор, ни подстрекатель, ни пособник не совершают объективной стороны преступления.

Организация и руководство преступления – действия организатора, склонение к совершению преступления – действия подстрекателя, содействие советами, указаниями и так далее – действия пособника.

Не признается соисполнителем соучастник, не оказывающий исполнителю содействия в любой форме.

В ситуации, когда в совершении преступления принимали участие не менее двух лиц, заранее договорившись о совершении данного преступления, такое преступное деяние следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору [3].

Устойчивая группа лиц, которая объединилась заранее для совершения одного или более насильственного полового преступления, проявляющаяся в наличии постоянных длительно действующих связях, структуре, руководителе и так далее – характеристика организованной группы лиц, совершающей насильственные половые преступления [4].

Независимо от того, что другие лица по основаниям, предусмотренным уголовным законом, не могут быть привлечены к ответственности, действия виновного лица квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Предусматривается ответственность за насильственное половое преступление, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам в п. «б» ч. 2, рассматриваемых преступных деяний.

Самоубийство, психическое заболевание, беременность признаются равнозначными тяжкому вреду здоровью или заражению ВИЧ-инфекцией. Данные последствия именуется «иными тяжкими последствиями» [5].

Квалифицирующие признаки части 4 рассматриваемой статьи УК РФ предусматривают уголовную ответственность за преступление: повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста [6].

По совокупности преступлений ст. 131, ст. 125 УК РФ квалифицируется наступление смерти потерпевшей, если смерть наступила вследствие оставления потерпевшей в опасности.

Таким образом, большое значение в применении уголовного законодательства имеет квалификация преступного деяния. Ведь квалификация позволяет точно установить соответствие признаком общественно опасного деяния признакам уголовной нормы.

Список литературы:

1. Клещина Е.Н. О некоторых аспектах экспертного исследования жертв преступлений // Законность, 2017. № 11. - С. 39.
2. Попов В.Л. Указ.соч. –С. 313.
3. Антонян Ю.М. Сексуальные преступления / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. – М.: Проспект, 2014. – 152 с.
4. Попов В.Л. Судебная медицина. Компетенция. Нравственность. : учебник / В.Л. Попов. – М.: Изд-во Гиппократ, 2015. - С. 269.
5. Буликеев Д.Ж. Понятие и природа квалификационных признаков// Вестник Челябинского гос. университета, 2016. № 11. – С. 68.
6. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др.; отв. ред. В.М. Лебедев Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII. 371 с.

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ОТ КОНКУРИРУЮЩИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Акьюлова Гульназ Рифовна

*магистрант Юридического института ЮУрГУ,
Рф, г. Челябинск*

Особенная часть Уголовного кодекса содержит немало составов преступлений, близких по содержанию состава преступления. Их сходство состоит в совпадении признаков преступления. Следовательно, возникает необходимость в разграничении составов преступлений в ходе квалификации. Для того чтобы знать, какие правила при этом применять, нужно определить, в каком соотношении друг с другом находятся составы преступлений, у которых выявлены совместные, то есть имеющие тождественный смысл, признаки. Такое соотношение может выразиться в том, что составы являются смежными или такими, которые предусмотрены конкурирующими нормами.

На практике довольно часто возникают трудности, связанные с квалификацией деяния. Это объясняется тем, что каждое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями.

Разграничение преступлений имеет значение при квалификации деяний, связанных с незаконным проникновением в жилище. Проблема состоит в том, что диспозиция ст. 139 УК РФ содержит в себе такие объективные и субъективные признаки, которые могут толковаться весьма расширительно. УК РФ 1996 г. содержит составы преступлений, которые имеют много общего с составом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Связано это с тем, что преступность всегда и везде носила преимущественно корыстно – насильственный характер, разными являлись лишь формы законодательного описания деяний. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос об отграничении нарушения неприкосновенности жилища от иных составов преступлений.

Существует различие между правилами преодоления конкуренции уголовно – правовых норм и правилами разграничения смежных составов преступлений, а также в моменте возникновения конкуренции уголовно – правовых норм и смежности составов преступлений. Поэтому теоретически важной и практически значимой является проблема установления соотношения между явлением смежности и иными подобными уголовно – правовыми явлениями, в частности, таким, как конкуренция уголовно – правовых норм.

Конкуренция общей и специальной уголовно-правовых норм возникает в том случае, когда одна из норм в обобщенном виде охватывает признаки не только данного преступления, но и других, схожих с ним, деяний. В другой же уголовно-правовой норме содержатся конкретизирующие признаки, имеющие место в том деянии, которому мы даем уголовно – правовую оценку. Таким образом, общая и специальная норма «находятся в отношении подчинения или, с точки зрения логики, являются родовым и видовым определениями» [4, с. 312]. Правило квалификации при таком виде конкуренции закреплено в части 3 статьи 17 УК РФ, в соответствии с которой «если преступление предусмотрено общей и специальной нормой... уголовная ответственность наступает по специальной норме». Конкуренция уголовно – правовых норм означает, что из двух или более уголовно-правовых норм, претендующих на регулирование одного и того же отношения, преимуществом обладает одна норма [3, с. 2].

По правилам конкуренции общей и специальной нормы следует отграничивать состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 139 УК РФ, и составы преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ; 203 УК РФ, 285 УК РФ; 286 УК РФ, т. е. преступлений со специальным субъектом, которые вызывают сложности при квалификации.

Конкурирующими уголовно – правовыми нормами также являются состав нарушения неприкосновенности жилища и состав превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб. Данные составы уместно рассматривать как конкурирующие

в случае превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб с применением насилия или угроз его применения, сопряженных с незаконным проникновением в жилище. Частная детективная и частная охранная деятельность регулируются Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с данным законом, превышением полномочий лиц, занимающихся частной детективной и охранной деятельностью, является осуществление оперативно-розыскных действий, отнесенных к исключительной компетенции органов дознания. Таким действием, в частности, является обыск жилища. Следовательно, осуществление обыска частным детективом или охранником, при его незаконном проникновении в жилое помещение, одновременно охватывается как составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ, так и составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 139 УК РФ. Таким образом, имеет место конкуренция двух уголовно-правовых норм, где норма, предусмотренная ч. 3 ст. 139 УК РФ, является специальной по отношению к норме, предусмотренной ч. 1 ст. 203 УК РФ, как обладающая дополнительным признаком — «незаконным проникновением в жилище».

Конкурирующими составами являются нарушение неприкосновенности жилища (ч. 3 ст. 139 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

В качестве основного объекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственных и муниципальных органов как в целом, так и отдельных его звеньев. Дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы граждан, в частности, право на неприкосновенность жилища. Объективная сторона характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы и существенным нарушением права граждан. В случае нарушения неприкосновенности жилища должностным лицом органов государственной власти, местного самоуправления, государственными и муниципальными служащими, деяние также будет подпадать под состав, предусмотренный ст. 139 УК РФ. Специальной нормой будет являться норма, предусмотренная ч. 3 ст. 139 УК РФ, т. к. является частным случаем злоупотребления должностным полномочием, а также содержит дополнительный признак «незаконное проникновение в жилище». Стоит согласиться с А.И. Чучаевой, который пишет, что «в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК (ст. 285) сформулирована общая норма – злоупотребление должностными полномочиями, в некоторых других статьях этой главы – разновидности такого злоупотребления» [5, с. 80]. Однако, учитывая соотношение максимальных санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (лишение свободы до 4 лет) и ч. 3 ст. 139 УК РФ (лишение свободы до 3 лет), нарушение неприкосновенности жилища, совершенное, например, должностным лицом органа государственной власти или государственным служащим, является менее тяжким, чем любое другое злоупотребление должностными полномочиями указанными лицами, что является не совсем логичным. Следовательно, максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 139 УК РФ, должна быть увеличена, как минимум, до размера максимальной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Все вышесказанное можно отнести и к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 286 УК РФ. При конкуренции ч. 3 ст. 139 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ квалификация также будет осуществляться по специальной норме, т. е. по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что конкуренция общей и специальной нормы возникает тогда, когда в действиях должностного лица имеются признаки общего должностного преступления (ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 203 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ) и специального его вида (ч. 3 ст. 139 УК РФ). Таким образом, учитывая теорию уголовного права относительно обусловленности формирования специальных уголовно – правовых норм (выделения их из общих норм), а также положения ч. 3 ст. 17 УК РФ, квалификация нарушения неприкосновенности жилища, совершенного с использованием служебного положения, должна осуществляться по специальной норме, предусмотренной ч. 3 ст. 139 УК РФ, по признаку «незаконное проникновение в жилище».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. / Л.В. Иногамова-Хегай // Москва: НОРМА, ИНФРА-М. - 2015. - 287 с.
4. Научные основы квалификации преступлений: учебник / С.Н. Шатилович [и др.]. // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2015. - 361 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. // Москва: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. - 2013. - 704 с.

ДОГОВОР АРЕНДЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Егорова Наталья Игоревна

магистрант

*Южно-Уральского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Шумова Юлия Владимировна

канд. философ. наук, доцент

*Южно-Уральского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

В настоящее время в условиях развития рыночных отношений в России существует значительная общественная необходимость обеспечения устойчивых гарантий защиты своих имущественных интересов, связанных с осуществлением различных видов экономической деятельности, что, в конечном итоге, должно иметь благоприятный характер, влияние на уровень жизни населения.

Одной из актуальных проблем договорного права является противоречие в лизинговой деятельности. А именно: в статье 13 Федерального закона «О финансовом аренде (лизинге)» лизингодатель, несомненно, имеет право списать деньги лизингополучателя с банковского счета при условии, что последний не перечислял арендные платежи более двух раз подряд после истечения срока, указанного в договоре. Данная статья противоречит принципам Конституции Российской Федерации, то есть, признавая важность защиты интересов арендодателя, следует учитывать верховенство Конституции Российской Федерации [4, 158].

Следует также отметить, что из пункта 1 ст. 22 Закона о финансовом лизинге исключены положения об ответственности лизингополучателя за ущерб имуществу, возникший в результате установки оборудования, являющегося предметом лизинга. Поскольку на практике арендодатель, продавец или специализированная организация чаще всего участвуют в установке арендованного оборудования до момента ввода оборудования в эксплуатацию.

Следующей проблемой является участие земли в гражданском обороте в связи с тем, что происходит утверждение частной собственности на землю [5, 162]. Земля стала объектом хозяйственного оборота и снова попала в сферу действия гражданского права, последствиями которой являются, распространение на имущественные земельные отношения норм общей части гражданского права и необходимость приписывания этих отношений к компетенции Федерации.

Совершение сделок с земельными участками регулируется конституционными нормами и земельным законодательством, а также гражданским законодательством с учетом лесного, водного, экологического и другого специального законодательства, и поэтому земля как объект рыночных отношений имеет многофункциональное назначение. Также необходимо отметить, что земля имеет особый правовой статус в связи с тем, что является уникальным природным ресурсом.

Наиболее распространенным видом сделок с землей, несомненно, является договор аренды земли. Договор аренды в России является наиболее приемлемым способом развития арендных отношений, осуществляемым в строгих рамках современного законодательства.

При заключении договоров аренды земли должны последовательно применяться нормы гражданского и земельного законодательства.

Арендные отношения возникают из договора между арендатором и арендодателем. Арендатор приобретает право владения и пользования земельным участком и обязан использовать земельный участок в соответствии с законом и договором [5, 264]. Таким образом, в отношении аренды земельных участков отношения по аренде земельного участка регулируются общими требованиями, предъявляемыми гражданским законодательством

к арендным отношениям, и Гражданский кодекс Российской Федерации формирует основу для законодательного регулирования наряду с земельным законодательством.

Статья 22 Земельного кодекса Российской Федерации регулирует особенности аренды земельных участков. Однако это положение ЗК РФ «следует рассматривать как отсутствие юридически-технического характера», поскольку «при разрешении споров о законности аренды земельных участков нормы гражданского права следует считать приоритетными».

Несомненно, «положения, касающиеся аренды земли, закрепленные в ЗК РФ, свидетельствуют о неопределенности соотношения земельного и гражданского права, что создает правовые конфликты».

Поэтому важной проблемой является определение соотношения этих отраслей законодательства в регулировании общественных отношений, объектом которых является земля, с учетом того, что диаметрально противоположные подходы имеют место в ряде положений Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ [5, 268].

Однако стоит отметить, что гражданское законодательство в приоритет над земельным законодательством в регулировании земельной собственности, так как гражданское и земельное право основано на разных принципах правового регулирования имущественных отношений.

Право аренды имущества принадлежит его владельцу. Арендодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственник на аренду имущества.

По словам О.П. Скребова, аренда земельных участков осуществляется только собственниками. Однако это противоречит пункту 2 ст. 264 ГК РФ, поскольку лицо, не являющееся собственником земельного участка, осуществляет права собственности и пользования принадлежащим ему земельным участком на условиях и в пределах, установленных законом или договором заключенным с владельцем земли.

В настоящее время существуют договоры аренды и права аренды, вытекающие из самого договора и принадлежащие арендатору. Эти положения регулируются как гражданским законодательством, так и земельным законодательством. Однако существенные различия содержатся в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации, касающихся прав арендатора сдавать арендованное имущество в субаренду или иным образом передавать права и обязанности арендаторов другим лицам [5, 278].

В соответствии с п. 2 ст. 615 ГК РФ арендатор имеет право сдавать в аренду арендованное имущество в аренду, а также передавать права и обязанности по этому договору третьим лицам, но при условии согласования данных действий с арендатором и если иное не предусмотрено законом и иными нормативно-правовыми актами. Сдавать часть арендованного участка может арендатор, но при условии, что будет получено согласие арендодателя земельного участка. Договор субаренды подлежит регистрации также как и договор аренды, срок его действия не должен превышать срока действия договора аренды.

Земельное законодательство дает право арендатору сдавать арендованный земельный участок в субаренду в течение действия договора аренды земельного участка без согласия собственника, но с его уведомлением, если иное не предусмотрено договором, что указано в п. 6 ст. 22 Земельный кодекс Российской Федерации.

Следовательно, положения ЗК РФ, содержащие нормы гражданского права, могут на практике стать неприменимыми: ЗК РФ, устанавливающий нормы гражданского права, вводится в сферу гражданско-правового регулирования, хотя, в свою очередь, земельное законодательство регулирует земельные отношения по пользованию и защита земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации).

Более того, нормы гражданского права, содержащиеся в ЗК РФ, не должны применяться, поскольку это противоречит п. 2 ст. 2 ст. 3 ГК РФ, в соответствии с которой нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Следует отметить, что возможно установить определенный баланс между государственными и частными интересами в области договора аренды земельного участка только на основе соблюдения защиты интересов арендатора от произвола собственника и интересов собственника со стороны арендатора. произвол, даже когда речь идет об аренде земли в частной собственности [5,286].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы считаем, что такого рода коллизионные нормы следует разрешать в пользу Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому целесообразно отнести регулирование договора аренды земельного участка к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. А к Земельному кодексу отнести порядок регулирования предоставления и приобретения земельных участков в частную собственность, и вопросы изъятия земельных участков.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996 г., N 5, ст. 410.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001 г., N 44, ст. 4147.
3. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изм. от 10.10.2017 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 ноября 1998 г. N 44 ст. 5394.
4. Скребова О.П. Договор аренды земельных участков: дисс. канд. юрид. наук - М, 2017.
5. Юкша Я.А. Гражданское право: Учеб. пособие. — 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 400 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Князева Елена Дмитриева
магистрант ВГУЮ,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье проведен анализ электронного документооборота в деятельности мировых судей. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: документооборот, мировые судьи, деятельность, судебная система, инновации.

В наши дни процесс информатизации всех сфер общества становится неизбежным. Законодательство является ключевым и одним из самых важных аспектов не только в политике, но и в жизни каждого рядового гражданина. Поэтому внедрение электронных технологий в судебную систему не что иное, как естественный процесс, представляющий собой ответную реакцию на инновации.

Управление мировым судом осуществляется на документационной основе. В связи с увеличением притока документов, возникает проблема документационного обеспечения, как следствие, остро встаёт вопрос о повышении эффективности организации и технологии работы.

В 2017 году в системе судов общей юрисдикции впервые произошло внедрение системы электронной подачи документов мировым судьям. Они рассматривают административные, уголовные и гражданские дела. Данные, которые содержатся в информационной системе мировых судей, отправляются в районный суд и Московский городской. Наряду со всей документацией, передаются и решения по делам. Это позволяет начать их рассмотрение до того, как все необходимые реквизиты в бумажном виде поступают в суд.

Каждый участник судебного разбирательства может подать необходимые документы в электронном виде [1].

Для того чтобы осуществить подачу документов мировым судьям, необходимо быть зарегистрированным в Едином портале государственных и муниципальных услуг, то есть у истца или иного участника судебного процесса в обязательном порядке должна иметься электронная подпись, то есть подтвержденная аутентификация и идентификация. Сама подача документации происходит в специальном разделе интернет-портала ГАС «Правосудие».

Пользователю необходимо загрузить электронный скан документа на сервер. Сканирование рекомендуется делать с разрешением 200-300 точек на дюйм. Кроме того, все реквизиты, подтверждающие аутентификацию, например, графическая подпись лица, также должны присутствовать в сканированном образце.

Документ подаётся в формате PDF. Для удобства и экономии времени следует в наименовании файла указывать, какой тип документа там представлен, количество страниц.

В том случае, если гражданин является обладателем, усиленным квалифицированным электронным ключом, он может отправлять документы в стандартном текстовом формате (DOCX, ODT и прочее). Сертификат о наличии данного ключа также используется для подачи ходатайства об истребовании или прекращения в рассмотрении дела.

При регистрации пользователю также необходимо заполнить анкету своими персональными данными и подтвердить её. Все сведения, содержащиеся в анкете, представляют собой информацию из аккаунта гражданина на портале государственных услуг.

Информационная система подачи документов автоматически отмечает время и день, когда была произведена операция. Файлы, поступающие на сервер, проверяют специальные работники судебного аппарата на соблюдение требований, таких как соответствие формата, подтверждение аутентификации и электронной подписи.

По итогам рассмотрения пользователям приходит уведомление о принятии документов или отказа.

На что направлен процесс цифровизации судебной системы?

Во-первых, на обеспечение безопасности в процессе документооборота, в том числе на сохранность персональных данных и базы судов.

Во-вторых, на простоту и эффективность в осуществлении деятельности.

В-третьих, на доступность и удобство во взаимодействии с законодательством рядовым гражданам [2].

Преимущества и недостатки электронного документооборота в деятельности мировых судей предлагаем рассмотреть далее.

Преимущества:

1. Отсутствие задержек при обработке и анализе отправленных документов при использовании специализированных сервисов, например, личного кабинета на официальном сайте Верховного Суда.

2. Все документы хранятся в единой централизованной системе.

3. Экономия времени и средств.

4. Нет риска потери документа во время отправки.

5. Отслеживание движения документа при помощи специализированных сервисов, получая информацию в режиме реального времени. Все движения документов отслеживаются с использованием сервисов, где происходит постоянный поток информации в режиме реального времени.

Недостатки:

1. Сложности при отправке большого количества документации. В размере файла также присутствует ограничение на объём (до 30 Мб), что Ограниченный объём файла (до 30 Мб), что затрудняет подачу документов большого объёма.

2. В некоторых судах до сих пор отсутствует техническое оборудование для работы с электронными документами. В таком случае подача ходатайств или исков возможно только в бумажном варианте.

3. Затруднён процесс получения и оформления исполнительного электронного листа.

4. В упрощенном порядке третья сторона не может участвовать в «электронном» деле, поскольку с её присоединением дело будет переведено на общие правила рассмотрения претензий.

Программная автоматизированная система «Астрей» – это комплекс, обеспечивающий автоматизацию судопроизводства, электронное управление документацией, создание архивов, содержащих информацию о решениях суда. Общий вид интерфейса и данных системы отвечает техническим условиям, содержащимися в подсистеме ГАС «Правосудие».

Система «Астрей» позволяет вести учёт:

- гражданских исков;
- уголовных дел частного обвинения;
- уголовных дел с обвинительным заключением;
- материалов об административных правонарушениях;
- судебных постановлений;
- исполнения решений и приговоров, санкционированные мировым судьей. [3]

Применение этого программного пакета делает управление судебными записями более простыми и удобными, сократив время, затрачиваемое на регистрацию и подготовку документации и реквизитов, позволит не выходить за рамки общих стандартов регионального уровня.

Разумная поисковая система позволяет за минимальные сроки генерировать любые статистические отчеты и аналитическую информацию, предоставляя мировому судье дополнительной информации и функциональности.

Ключевые направления работы автоматизированной системы «Астрей»:

- Создание централизованного архива судебных документов.

- Обеспечение автоматической генерации документации с использованием шаблонов, созданных мировыми судьями.

- Составление и ведение учёта за документацией, проходящей в судебных делах, на основе действующих процессуальных кодексами, делопроизводства, утвержденного статистической отчетностью.

- Своевременное получение сведений о работе и загруженности на участках.

- Безопасное хранение статистических данных судебных практик. Закрепление этих данных на региональном и федеральном уровнях.

- Сбор данных, необходимых для создания единой федеральной базы данных судимости.

- Создание пакета статистических и аналитических отчетов.

Применение автоматизированной системы «Астрея» позволяет:

- За минимальные сроки найти необходимое судебное дело и полный пакет информации по нему.

- Сформировать ответы на требования организаций.

- Создавать и получать данные судебных дел и статический отчет по ним.

Программная система «Мировые судьи» представляет собой информационную систему для судопроизводства по делам о гражданских, уголовных и административных правонарушениях. Её основная функция – сделать процесс деятельности мировых судейства полностью автоматизированным. Программа «Мировые судьи» направлена на судебный документооборот с момента получения дела и до его списания и архивирования.

Ключевые направления работы программного комплекса «Мировые судьи»:

- Документирование движения электронного оборота согласно законодательству.

- Формирование банка данных, хранящего все необходимые данные по делам и судебным решениям.

- Создание электронных реквизитов по существующим примерам и собственных.

- Обеспечение своевременного доступа к достоверным данным о ходе судебных дел мировым судьям, судебным секретарям и секретарям аппарата.

- Быстрая выдача гражданам информации о ходе дела и конечном судебном решении.

- Создание законно установленных статистических отчетов.

- Содержание справочно-нормативных данных.

- Поддержание безопасности, обеспечение сохранности архива и других материалов судебного дела [4].

Процесс получения, обработки и анализа электронной документации в мировых судах происходит в несколько этапов:

1. Централизованный приём документов, представленных в суде, который осуществляется сотрудниками аппарата. Что касается копий факсимильных документов и электронных писем, они могут быть приняты и рассмотрены децентрализованно.

2. Оформление документации с использованием специализированного программного обеспечения.

3. Документы, представленные в суд, проходят регистрацию и заносятся в учетно-регистрационную карточку государственной автоматизированной подсистемы «Судебный учет и статистика» ГАС «Правосудие». Вся информация хранится в базе данных.

Несмотря на удобство и надёжность процесса электронного документооборота, существуют проблемы, препятствующие своевременному получению необходимых реквизитов судом. Как правило, это связано с электронной подписью. Электронная подпись – это информация, прилагаемая к электронному документу, которая позволяет субъекту, подписавшему его, быть распознанным.

Данная подпись пишется с помощью сложных математических алгоритмов, которые модифицируют информацию, используя закрытый ключ. Как уже отмечалось ранее, при подаче документов в суд можно использовать также усиленную квалифицированную электронную подпись. Есть определённые установки по тому, какой вид должна иметь

подпись, но конечный и окончательный вариант не уточняется. Однако Федеральный закон Российской Федерации № 149 говорит о возможности использования электронных реквизитов и подписи. Поскольку они являются ключевым элементом в процессе движения документов.

Сложности в обращении с цифровыми системами правосудия возникают, как правило, в связи наличием неточной информацией о возможностях применения электронного документооборота в судебных делах. Кроме того, обращение в суд с реквизитами в электронном формате возможно не всегда. Данная ситуация возникает из-за слабой оснащённости техникой.

На большинстве сайтов раздел подачи документов в электронном виде уже существует. Однако на самом деле подобный вид услуг с технической точки зрения может и не поддерживаться. Слабое финансовое и, соответственно, техническо-материальное оснащение затрудняют переход судов на инновационный электронный документооборот.

Повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов на основе информационно-коммуникационных технологий происходит и за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи.

Также востребованы мобильные средства аудиофиксации. Они используются для оперативного оснащения залов судебных заседаний, для проведения выездных заседаний. В автоматизированной системе предусмотрено хранение информации как в виде текста, так и в виде аудиофайлов. В комплексах аудиовидеофиксации предусмотрено хранение видеофайлов, возможность выбора кодеков для записи аудиовидеоданных и возможность их конвертации в формат по выбору пользователя.

К сожалению, до настоящего времени законодателем не урегулирован вопрос обязательного аудиопотоколирования хода судебных заседаний, не внесены соответствующие изменения в процессуальное законодательство. Суд может использовать стенографирование и технические средства, в том числе аудиозапись, для обеспечения полноты составления протокола. Возможность применения технических средств для обеспечения полноты протокола судебного заседания является лишь дополнительным средством.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 9 февраля 2012 г., в качестве дополнительных средств связи для оповещения участников судебных заседаний о месте, дате и времени рассмотрения дела в судах ряда субъектов РФ начала применяться процедура извещения участников судопроизводства путем sms-сообщений как альтернатива почтовым уведомлениям.

Чтобы работникам аппарата каждый раз не приходилось набирать сообщение собственноручно, система sms-извещений интегрируется в базу данных суда, текст сообщения формирует программа на основе сведений о времени рассмотрения дела и контактов абонента, содержащихся в судебной базе данных, а отправка его занимает секунды [5].

Программа отправляет сообщение на единый для судов области сервер sms-оповещения, который в автоматическом режиме отправляет в суд отчеты о доставке sms-извещений. Данные отчетов также в автоматическом режиме импортируются в базу данных.

Таким образом, в настоящее время не каждый суд может предоставлять услуги по электронной обработке документов, ходатайств и исков. Недостаточный уровень обеспечения современными техническими средствами и финансовой поддержки делают невозможным осуществление подобной деятельности.

Всё это указывает на необходимость вмешательства со стороны законодательства для решения вопросов о регулировании документооборота, подкрепление данного процесса юридической силой.

Быстрое развитие технологий, их внедрение в деятельность судов, прежде всего, направлены на улучшение качества судопроизводства, повышение его эффективности.

Для судов подобные инновации в значительной степени упростят и автоматизируют работу с большим количеством документов.

Применение программных комплексов позволит минимизировать временные затраты на получение и обработку поступающих данных, улучшит подготовку судебных заседаний. Безусловно, ничто не приходит сразу, и для постепенного внедрения электронного документооборота во все области деятельности судов, необходимо время и ресурсы для оптимизации технической базы.

Список литературы:

1. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» : Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 40 (1 окт.). -Ст. 5474.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 52 (ч. 1) (29 дек.). - Ст. 6217.
3. Андрианова В.В. Правовой режим информации в конституционном и муниципальном праве: моногр. / В.В. Андрианова. - М.: Юркомпани, 2014.
4. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2015 № 35 // Российская газета. - 2015. - № 292 (19 дек.).
5. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления: Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2016 № 229 // СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Малаева Айгиза Ураловна

магистрант

*Южно-Уральского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Дмитриева Анна Александровна

канд. юрид. наук, профессор

*Южно-Уральского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Возникают проблемные моменты в отношении преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта как на уровне системы норм ответственности за данные преступления, так и на уровне конкретных составов этих преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации впервые появилась отдельная глава посвященная преступлениям против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Выделение дорожных преступлений в самостоятельную главу более точно отражает особенности вида объекта анализируемых преступлений, способствует пониманию их специфики и степени общественной опасности, надлежащей квалификации, большей индивидуализации наказания и дифференциации ответственности в рамках данной группы преступлений, позволяет более целенаправленно определять причины и условия, вызывающие их совершение[5, 19].

В то же время предложенная российским законодателем система правил ответственности за дорожные преступления не была свободна от ряда серьезных недостатков. Во-первых, он охватывает далеко не все преступления, которые действительно посягают на безопасность транспорта. В первую очередь речь идет о таких классических нарушениях правил дорожного движения, как незаконное присвоение автомобиля или другого транспортного средства без цели кражи, угон и захват воздушного или водного судна или железнодорожного подвижного состава. Подход законодателя к оценке этих преступлений выглядит крайне нелогичным, поскольку одна из упомянутых норм появилась в новом Уголовном кодексе в главе о преступлениях против собственности, а другая - в главе о преступлениях против общественной безопасности. По аналогичному пути пошли и другие страны, например, Грузия, Азербайджан, Беларусь [5, 22]. Российские законодатели пошли по пути этих стран, но при этом не были учтены их ошибки, и не были проанализированы примеры противоположного характера.

Во-вторых, преступление по ст. 204 УК РСФСР (не предоставление помощи при столкновении судов или невозможность сообщить название судна) оказалось совершенно не подпадающим под действие нового Уголовного кодекса. Между тем, законодатель был обязан криминализировать этот акт по тем же причинам, которые побудили его включить в ст. 27 УК РФ ст. 270 (неспособность судна оказать помощь судну, терпящему бедствие), то есть в результате обязательств, принятых Россией для выполнения требований ряда международных конвенций.

В-третьих, в главе «Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» Уголовного кодекса появились два новеллы, подразумевающие ответственность за посягательство не на безопасность транспортных операций, а на другие общественные отношения: нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонт магистральных трубопроводов (269 УК РФ), нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ) [4, 115].

Видовой объект первого из них - это отношения в сфере экономической и экономической деятельности или, в крайнем случае, общественная безопасность, но не отношения

в сфере безопасной эксплуатации транспорта. Термин «трубопроводный транспорт» не должен вводить в заблуждение. По механизму действия и особенностям эксплуатации он практически не имеет отношения к транспортным средствам, о которых говорится в главе 27 Уголовного кодекса. Главное, что он отличается от вышеупомянутых средств тем, что он неподвижен, неподвижен, находится в состоянии покоя. И, вследствие этого, он лишен одного из главных отличительных черт автотранспортных средств - движущиеся источники повышенной опасности. Будучи единственным видом транспорта в транспортной системе России, которая не является «самоходной», трубопроводный транспорт сам по себе не представляет опасности как средство транспорта. Источником повышенной опасности является перевозимый груз [6, 235]. Поэтому целью уголовного права является обеспечение безопасных условий труда для перемещения этих товаров, защита их как материальных ценностей, имеющих экономическое значение.

Наконец, нельзя не учитывать тот факт, что, следуя путем, слишком, широкого толкования понятия «транспорт», можно внести предложения о включении в главу транспортных преступлений, скажем, канализационный транспорт, тем более что указанный «транспорт» с технической точки зрения практически ничем не отличается от нефте- и газопровода. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов не может быть отнесено к категории дорожно-транспортных преступлений, а должно рассматриваться как вид экономического преступления или преступления в сфере общественной безопасности наряду, например, с нарушением правил безопасности, при ведении горных, строительных и других работ. Характерно, что сам законодатель рассматривал признание недействительными нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов как преступление против общественной безопасности [3,365]. Его нельзя отнести к категории транспорта и преступления, предусмотренного ст. 271 УК РФ. Нарушение правил международных полетов является лишь одним из видов нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации воздушного транспорта, указанных в нормах ст. 263 УК РФ. Если бы законодатель рассматривал первое преступление как посягательство на общественные отношения в сфере безопасной эксплуатации воздушного транспорта, его разделение на самостоятельный состав было бы лишено всякого смысла, поскольку оно было бы полностью охвачено чертами искусства. 263 УК РФ. Поэтому остается сделать вывод о том, что криминализация этого акта была предпринята законодателем прежде всего для защиты от посягательств на неприкосновенность Государственной границы России. Связи с общественностью в этой области должны рассматриваться как объект этого преступления [2, 98].

В-четвертых, в процессе реформирования Уголовного кодекса появился пробел в наказуемости одного из довольно опасных посягательств на транспортную деятельность. Дело в том, что в новой редакции ст. 266 Уголовного кодекса (плохой ремонт транспортных средств и их выпуск в эксплуатацию с техническими неисправностями) не предусматривает уголовную ответственность за «иное грубое нарушение правил эксплуатации». В результате, лица, которые позволили водителям управлять транспортными средствами, которые не имели или были лишены водительских прав или не были допущены по медицинским показаниям к работе в качестве водителей транспортных средств, или которые были отстранены от этой работы, а также грубо нарушили режим работы водителей ответственности [2, 101].

В уголовно-правовой доктрине некоторые другие преступления предлагается рассматривать как транспортные преступления. Например, А.И. Чучаев, незаконный провоз воздушным транспортом взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ относил к транспортным преступлениям. Отсутствие включения этой нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации в 1996 году он считает необоснованным. В связи с этим обращает на себя внимание противоречивая, недостаточно последовательная позиция автора такой идеи. Для перевозки преступлений он предлагает включить только акт по ст. 217.1 УК РСФСР. Поскольку воздушный транспорт может не только перевозить, но и отправлять легко-воспламеняющиеся вещества, а также транспортировать пиротехнические изделия, неясно,

почему эти виды преступной деятельности нельзя считать дорожными преступлениями. И наоборот, поскольку перевозка пиротехнических изделий и перевозка легковоспламеняющихся веществ не рассматривается как транспортное преступление, почему их транспортировка должна рассматриваться таким образом?

Существует еще меньше оснований для рассмотрения возможности подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства. Во-первых, сама обоснованность и целесообразность криминализации этого акта весьма сомнительна. Во-вторых, даже если мы согласны с обоснованием отнесения его к категории преступлений, очевидно, что объектом такого акта является не безопасность эксплуатации транспорта, а порядок контроля в области учета и регистрации, транспортных средств.

Таким образом, существует еще множество проблем связанных с транспортными преступлениями и для их решения необходимо опираться на опыт предыдущих лет и опыт зарубежных стран.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. Т. 1. 704 с.
2. Жулев В.И. Транспортные преступления / В.И. Жулев. - М.: Юристъ, 2014. - С. 29-180.
3. Иванов Н.В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / М.: Юрайт, 2014. -644 с.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. - СПб.: Питер, 2010. – 235 с.
5. Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Транспортное право. – 2014. - N 2. – С.18-28
6. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. - М.: Норма, 2014. - С. 548.

ОПЫТ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Мубаракова Яна Эдуардовна

магистрант

Южно-Уральского государственного университета,

РФ, г. Челябинск

Шумова Юлия Владимировна

канд. философ. наук, доцент

Южно-Уральского государственного университета,

РФ, г. Челябинск

Семья это основа любого государства, которая является неотъемлемой ячейкой общества. Основная ценность семьи - дети. Приоритетной задачей государства является забота о детях и их воспитании. Забота о детях и их воспитание накладывается не только на государство, но и на родителей.

Проблема неисполнение обязанностей или ненадлежащие исполнение родительских обязанностей является основной проблемой как России, так в зарубежных странах. В последние годы наблюдается тенденция роста данной проблемы [2, 88].

Конвенцией ООН «О правах ребенка» определен принцип ответственности обоих родителей в воспитании своих детей, то есть основную ответственность по воспитанию ребенка несут оба родителя.

Стоит также обратить внимание, на то, что еще не все страны подписали Конвенцию о правах ребенка 1989 года, где отмечается, что объектом правовой охраны, а также защиты являются дети. Например, в США каждый год регистрируется около двух миллионов случаев жестокого обращения над ребенком. По данным США жертвами сексуального насилия становится каждая 5 девочка и каждый 9 мальчик.

Мерами по защите детей являются определенные действия общества и государства, направленные на защиту их от насилия и жестокого обращения, от их коммерческой эксплуатации. Это общее определение, которое используется различными организациями, деятельность которых связана с защитой детей. Наиболее важным из этих мероприятий является наблюдение за детьми, которые нуждаются в защите от жестокого обращения. Стратегия защиты детей должна быть направлена на борьбу с насилием в семье, детским трудом и сексуальной эксплуатацией, а также на повышение качества социальных услуг [2, 91].

В настоящее время активно развивается ювенальная юстиция (правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними), которая превращается в систему. В эту систему входит такой орган как органы социального надзора за воспитанием ребенка в семье. Однако российское общество еще не готово к принятию законодательных актов, которые решали бы отдельные вопросы создания и функционирования ювенальной системы.

Даная система существует в США, а также в некоторых европейских странах. В странах Запада бывали случаи, когда жестоко обращались с детьми за то, что например ребенок долго играл в компьютер, либо необоснованно наказывали в учебных учреждениях. Однако обязанности ребенка не рассматриваются во взаимодействии с его правами [4, 26].

Опыт зарубежных стран показывает, что органы социального надзора злоупотребляют своими правами, например, забирают ребенка у «ненадлежащих» родителей и отправляют детей в приюты задолго до проверки фактических обстоятельств невыполнения обязанностей по воспитанию детей. Например, в Финляндии 80 тысяч детей были определены в приюты [6, 41].

Во Франции каждый второй случай лишения родительских прав является неправомерным, однако с точки зрения ювенальной политики все законно. Пока неизвестно, насколько будет реализован проект создания системы несовершеннолетних в нашей стране.

Каждая семья, так или иначе, нуждается в некоторой помощи и защите своих детей, обеспечивая им надлежащий уход, обеспечивая им условия для нормального умственного и физического развития. И в первую очередь в этом должно помогать государство. Руководящие принципы ООН по предупреждению профилактики преступности среди несовершеннолетних в 1990 году устанавливают, что правительствам необходимо разработать политику, способствующую обучению несовершеннолетних в стабильной и процветающей семье. Семьи, которые нуждаются в поддержке для преодоления проблемных ситуаций, должны быть обеспечены необходимыми услугами.

В семье, так и за ее пределами существует опасность преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Необходимо отметить то, что общественная опасность в отношении несовершеннолетних намного выше в семье, чем за ее пределами. Государство не может контролировать процесс выполнения обязанностей родителей по воспитанию детей в семье. Это объясняется тем фактом, что эта обязанность не регулируется нормативными актами в связи с особыми характеристиками воспитания, то есть определенный тип или метод исполнения обязательства не может считаться надлежащим, а некоторые - нет. В связи с этим считается необходимым выделить любой критерий, который позволил бы отличить правильное воспитание ребенка от ненадлежащего воспитания. Таким образом, просто можно использовать тот факт, что ребенок совершил или в отношении безнаказанности, что является объективным результатом невыполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по воспитанию [3, 17].

Анализ практики показывает, что меры ответственности, установленные российскими законами за неисполнение обязательств по воспитанию несовершеннолетних, не дают необходимых результатов.

США также предусматривает огромный спектр мероприятий, направленных на сохранение полномасштабной жизнеспособности семьи как основы всего общества. В то же время, при необходимости, к виновным родителям применяются репрессивные меры. Например, можно также отметить, что в США преступления на сексуальной почве в отношении лиц в возрасте до 18 лет считаются преступлениями против самого государства. В связи с этим фактический срок наказания, как правило, составляет не менее 15 лет лишения свободы [5, 223].

Если говорить о наказании, то в ряде зарубежных стран, таких как Соединенные Штаты, Великобритания, Болгария, Нидерланды и Италия, по видам наказания наиболее эффективным является штраф, поскольку он дает более низкий уровень рецидивизма и не имеет последствий негативного воздействия осужденных, отбывающих свободу, осужденных впервые [5,179].

Анализ проведенного исследования показывает, что неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей чаще всего связано с жестоким обращением с детьми. Данные явления характерны не только для России, но и для зарубежных государств. Основным катализатором роста жестокого обращения с детьми является криминализация современного общества. Дети, которые подвергались насилию со стороны родителей либо иных третьих лиц очевидно в дальнейшем также будут подвергать насилию своих будущих детей. В первую очередь это связано с тем, что такое поведение откладывается в сознание ребенка, то есть у ребенка возникает в данной ситуации стереотипное мышление. То есть дети копируют поведение взрослых. Главной задачей государства является забота о воспитании детей. Для выполнения поставленной задачи необходима разумная политика государства. А именно: профилактика семейных проблем; предотвращение лишения родителей родительских прав без уважительной причины; совершенствование мониторинга положения детей в стране и за рубежом. В частности, государство должно уделять особое внимание детям из «зоны риска».

Таким образом, в современных условиях развития уголовного законодательства в России и за рубежом сравнительно аналитический подход к изучению ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего позволяет критически оценить весь опыт в этой области и обратиться к поиску гуманистических подходов в современном образовании подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.
2. Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних // Законность. - 2018. - № 9. – С.87-95
3. Звенигородская Н.Ф. Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты // Международное публичное и частное право. –2018. – № 5. – С. 14-19.
4. Криворученко В.К. Ювенальная юстиция в свете борьбы с жестоким обращением с ребенком // Точки над Ё. –2019. –№ 3. –С. 20-29.
5. Лапа В.Г. Социально-исторические аспекты проблемы жесткого обращения с детьми за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. –2018. –№ 3 (51). – С. 222-225.
6. Уветта Б. Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса // Вопросы ювенальной юстиции. - 2007. - № 3. – С. 38-45.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В РАСКРЫТИИ ГРАБЕЖА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Опарин Кирилл Игоревич
магистрант ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург

THE METHOD OF INVESTIGATING ROBBERY AS A CRIME AGAINST PROPERTY

Kirill Oparin
master's degree student of the SUAI,
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об участии потерпевшего в расследовании преступлений против собственности, в частности, грабежа, обозначаются элементы криминалистической характеристики преступлений и их теоретическое содействие раскрытию преступлений против собственности.

Abstract. The article discusses the methods and methods of investigating crimes against property, in particular, robbery, identifies elements of the criminalistic characteristics of crimes and their theoretical assistance in the detection of crimes against property.

Ключевые слова: Методика расследования, криминалистическая характеристика, научная абстракция, превенция.

Keywords: Investigation technique, forensic characterization, scientific abstraction, prevention.

Изучая тему методики расследования грабежа мы сталкиваемся с таким понятием как криминалистическая характеристика преступлений. Данное понятие можно охарактеризовать как научную абстракцию, в которой находит отражение в обобщенном виде совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлении, знание которых позволяет методически правильно организовать расследование, и, в частности, определить следственные версии [1]. В рамках такого определения к криминалистическим характеристикам можно отнести такие элементы как способ совершения, предмет преступления, характеристика жертв преступления и характеристика личности преступника. Указанные элементы криминалистической характеристики грабежа в своей совокупности помогают следователю определиться с методикой расследования данного преступления, выбрать приемы и методы избличения и розыска лиц, совершивших преступление и определить направления расследования.

Установленная методикой определенная совокупность отдельных элементов раскрывает существующие между ними связи и взаимозависимости, означающие, что при установлении одного из элементов, обязательно должен присутствовать и другой элемент. Наибольшее значение представляют взаимосвязи между личностью преступника и способом хищения.

Следователь, располагая имеющейся у него информацией по объективной стороне преступления, выдвигает типичные версии, предположения о неизвестных ему обстоятельствах совершения преступления, связанных с криминалистической характеристикой расследуемого преступления. В этот момент решающее значение имеет методика расследования данных преступлений. И здесь возникает проблема в установлении структуры частных криминалистических методик, в которых, как общепризнанно на первом этапе производятся первоначальные следственные действия, а затем уже выдвигаются типичные

версии и осуществляется планирование расследования. Использование такого подхода в практической деятельности создает существенные трудности. Очевидно, что первоначальные следственные действия производятся до задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. После его задержания, как правило, они прекращаются и следователь должен перейти к построению следственных версий. Но как нам представляется, выдвижение версий после задержания подозреваемого запоздало. На этом этапе следственные версии не достигают тех результатов, которых они должны достичь в процессе осуществления уголовного преследования. Наибольшую ценность следственные версии должны проявить именно на первоначальном этапе расследования, основной задачей которого является активный поиск доказательств совершения преступления в целях раскрытия и расследования уголовного дела. Как видно, такая задача не связана с наличием преступника. Обнаружение преступника лишь средство решения основной задачи, стоящей на первоначальном этапе расследования. Даже когда преступник обратился с заявлением о явке с повинной, либо застигнут на месте совершения преступления, следователь не освобождается от активного поиска доказательств по уголовному делу. Поэтому в этот момент и нужны типичные версии, которые помогут следователю сориентироваться и правильно определить направление расследования уже на первоначальном этапе.

После получения сообщения о совершении грабежа, разбоя, а также иного вида хищения, организуется выезд на место совершения преступления. Чем быстрее следователь попадет на это место, тем больше шансов получить доказательства [6]. Не менее важно и то, как организован осмотр места происшествия. При правильной организации осмотра места происшествия можно получить ценную виктимологическую информацию. Значительную роль здесь играет присутствие в следственной группе сотрудников органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В зависимости от поступившей информации, к осмотру могут привлекаться и другие лица. В большинстве случаев к осмотру места происшествия привлекается потерпевший, который располагает информацией по месту нахождения похищенных предметов, о состоянии осматриваемого места, и новых изменения, возникших в результате совершения преступления. Решение о допуске потерпевшего на место производства осмотра, принимает следователь, производящий осмотр места происшествия. Участие потерпевшего обязательно фиксируется в протоколе следственного действия. Если местом совершения хищения является открытый участок местности, потерпевший может показать направление своего движения и место встречи с преступником, направление ухода преступника и т. д. Целесообразно привлекать потерпевшего и для осмотра местности, на предмет обнаружения похищенного [3]. Одновременно с осмотром места происшествия, следователь решает задачу установления причастного лица.

При совершении грабежа в подъездах многоквартирных домах, действенным является поквартирный обход и опрос проживающих в них лиц. К таким действиям привлекаются оперативные сотрудники, действующие по указанию следователя. Основным источником доказательств на первоначальном этапе – потерпевший. Уже с начала возбуждения уголовного дела можно получать доказательства, источником которых является потерпевший. Независимо от того, установлен преступник или нет, можно произвести следующие следственные действия с участием потерпевшего: допрос потерпевшего, его освидетельствование, судебно-медицинскую экспертизу, проверку показаний потерпевшего на месте и следственный эксперимент. Для допроса потерпевшего целесообразно установить психологический контакт следователя с потерпевшим. От того, насколько такой контакт будет установлен, зависит успех в расследовании. Как правило, потерпевший допрашивается сразу, после осмотра места происшествия. Предмет допроса потерпевшего составляют обстоятельства встречи с преступником, детали произошедшего события, описание примет и поведения преступника, характеристика похищенного и так далее. Целесообразно на первом допросе потерпевшего допросить его обо всех значимых обстоятельствах, позволяющих обнаружить и задержать преступника. В дальнейшем на потерпевшего может быть оказано воздействие и он сможет изменить свои показания под угрозами преступника или его родственников.

С другой стороны нецелесообразно участие потерпевшего с производстве таких следственных действий, как обыск и выемка. Являясь заинтересованным лицом в возмещении похищенного имущества, потерпевший может добросовестно заблуждаться в том, что обнаруженные вещи принадлежат ему, что приведет к тактическим ошибкам в расследовании преступления. Помимо этого, участие потерпевшего в следственном действии, в ходе которого обнаружены и изъяты похищенные вещи, лишает в дальнейшем следователя возможности предъявить эти вещи для опознания потерпевшему.

Таким образом, мы приходим к выводу, что правильно выбранная тактика и методика расследования преступлений против собственности даёт большую уверенность в раскрытии данного вида преступлений, а высокая статистика раскрываемости, квалифицированность сотрудников и слаженная система расследования может служить не только основанием для раскрытия, но и формальным методом превенции преступлений данной группы.

Список литературы:

1. Субботина М.В. Теоретические основы построения методики расследования хищений чужого имущества // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омск. юрид. акад. МВД России, 2002, Вып. 1. - С. 182-191.
2. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М. Изд-во НОРМА. 2013, С.133-134.
3. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Избранные труды. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. - С. 91-92
4. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности: проблемы и тенденции: Монография / Гогаев С.Т. - М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2011. - 116 с.
5. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Шапиро Л.Г. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 320 с.
6. Станиславская И.Ю. Определение принципов, которым должна соответствовать криминалистическая методика расследования хищений бюджетных денежных средств, совершенных путем мошенничества // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (12 апреля 2006 г.). - Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006, Ч. 4. - С. 165-169.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Оразгельдиев Оразмухаммет

магистрант

*«Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения» (ГУАП),
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье предпринята авторская попытка исследовать основные проблемы правоприменения хулиганства и его отграничения от смежных составов преступлений, а также преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Статья содержит ключевые моменты, связанные с понятием хулиганства в правовой системе Российской Федерации.

Abstract. The article attempts to investigate the main problems of law enforcement of hooliganism and its separation from related crimes, as well as crimes committed out of hooliganism. The article contains the key points related to the concept of hooliganism in the legal system of the Russian Federation.

Ключевые слова: хулиганство, квалификация хулиганства, преступления против личности.

Keywords: hooliganism, qualification of hooliganism, crimes against the person.

Хулиганство - одно из наиболее опасных и распространенных преступлений против общественного порядка и общественной нравственности, нередко способствующих совершению более тяжких преступлений.

Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, означает причинение серьезного вреда общественному порядку. Это имеет место в случаях длительного нарушения общественного спокойствия, надругательства над отдельными лицами или группой лиц, осквернения мест отдыха населения и т. п. Грубое нарушение общественного порядка возможно в форме помех массовым мероприятиям, дерзкого приставания к гражданам и других действий, выражающих явное неуважение к обществу.

Совершение хулиганских действий чаще всего происходит в общественных местах – на улицах, площадях, стадионах, в парках, кинотеатрах и т. п. Этот признак не является, однако, обязательным. Преступление может быть совершено и в любом другом месте (в лесу, в поле), вне мест массового присутствия людей.

В большинстве случаев хулиганство происходит публично, в присутствии людей, являющихся свидетелями, потерпевшими, сотрудниками учреждений и организаций, посетителями общественных мест и т. п. Именно в таких случаях наиболее полно проявляется обязательный для хулиганства признак явного неуважения к обществу. Вместе с тем не исключается хулиганство и в отсутствие людей, когда наряду с действиями, грубо нарушающими общественный порядок, уничтожается или повреждается имущество, либо результат хулиганских действий доступен восприятию людей.

К проблемам отграничения хулиганства от смежных составов неоднократно обращались к уважаемым ученым, докторам юридических наук, а также профессорам как: Ю.В. Голик, А.А. Павлов, В.Г. Павлов, В.Д. Тапилина [3]. Необходимо обратить внимание, что в Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ) законодатель в ряд норм ввел в качестве квалифицирующего признака наличие у виновного лица хулиганских побуждений, характеризующих в таком случае субъективную сторону совершенного преступления.

При квалификации хулиганства на практике нередко возникают спорные ситуации, требующие более детального и глубокого анализа обстоятельств совершения преступления. Это связано с тем, что в результате совершения хулиганства действиями виновного лица может быть причинен вред и иным охраняемым уголовным законом интересам. Например, в результате действий виновного лица могут пострадать случайные прохожие или вред может быть причинен имуществу.

Одним из основных критериев отграничения хулиганства от преступлений против личности выступает объект преступного посягательства. Объектом хулиганства является общественный порядок, который представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта. Преступления против личности в первую очередь направлены против прав, свобод и законных интересов конкретного человека, например его жизни и здоровья [5].

В судебной практике возникают ситуации, когда при сходных обстоятельствах суд различным образом квалифицирует действия виновного лица. Сложные вопросы возникают при разграничении преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, и непосредственно хулиганства. В некоторых случаях суд квалифицирует действия виновного лица по совокупности п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ и п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ либо исключительно по п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Подобная ситуация имела место при рассмотрении уголовного дела в отношении С. Судом было установлено, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на улице, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепринятыми в гражданском обществе правилами поведения, заведомо зная, что находится в общественном месте, подвергая опасности жизнь и здоровье людей, находящихся в непосредственной близости от потерпевшего К., используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не менее двух ударов в область головы и один удар в левую область локтя левой руки К., причинив последнему физическую боль и телесные повреждения, которые оцениваются как повреждение, вызывающее при благоприятном течении кратковременное расстройство здоровья, что является квалифицирующим признаком легкого вреда здоровью, чем грубо нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу. Действия С. были квалифицированы судом по п. "а" ч. 2 ст. 115 и п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Однако другим судом в сходных обстоятельствах была проведена иная квалификация содеянного. Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ, было установлено, что А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в беседке, возле входа в ж/д вокзал, грубо нарушая общественный порядок из хулиганских побуждений, нанес С. принадлежащим А. костылем не менее десяти ударов в область головы и туловища, причинив тем самым С. физическую боль, телесные повреждения.

Действия А. не были квалифицированы судом по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В анализируемых ситуациях виновные действовали умышленно, в общественном месте, публично, в присутствии посторонних. Кроме того, в первом случае виновный применил оружие, во втором виновный использовал костыль для нанесения повреждений, т. е. предмет, используемый в качестве оружия. Более того, во втором случае судом было установлено, что А. действовал, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, однако обвинение по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ ему не было предъявлено.

При сравнении вышеизложенных решений можно отметить, что в судебной практике отсутствует единообразное применение норм Уголовного кодекса РФ при разграничении хулиганства и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что в судебной практике вызывает затруднения отграничение хулиганства от преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений. Ошибки в квалификации действий виновного вызваны различными обстоятельствами, в том числе и недостатками законодательного регулирования, сложившейся практикой применения, а также множественностью оценочных критериев, характеризующих состав хулиганства и хулиганские побуждения.

Хулиганство, помимо ряда составов преступлений против личности, имеет некоторые точки соприкосновения с таким составом, как умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотренным ст. 167 УК РФ, относящимся к преступлениям против собственности.

На практике возникают ситуации, когда в результате действий виновного лица при совершении хулиганства может быть повреждено либо уничтожено имущество, принадлежащее третьим лицам. Кроме того, ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривает, что указанное преступление может быть совершено из хулиганских побуждений.

При разграничении указанных составов необходимо учитывать различие в объектах преступных посягательств. При совершении хулиганства объектом преступления выступает общественный порядок, а при умышленном уничтожении или повреждении имущества преступление посягает в первую очередь на отношения собственности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что разграничение хулиганства и преступлений против собственности необходимо проводить по нескольким критериям.

Список литературы:

1. Аистова Л.С. Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. 2010. N 1. С. 36-43.
2. Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. 2013. N 10. С. 173-189.
3. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменения в законодательстве // Lex russica. 2017. N 8 (14) С. 162-166.
4. Дибирова А.О. Проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничения от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. 2011. N 3 (22) С. 183.
5. Колунтаева Н.Н. Объективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Человек: преступление и наказание. 2012. N 1. С. 92-96.
6. Павлов А.А. Содержание понятия "хулиганство" в уголовном законодательстве России // Закон и право. 2017. N 8. С. 66-70.
7. Павлов В.Г. Ответственность за хулиганство в уголовном законодательстве зарубежных стран // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 3. С. 175-189.
8. Тапилина В.Д. Ответственность за хулиганство в РФ: проблемы теории и практики применения // Аллея науки. 2016. N 3 (14) С. 139-146.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ И СПЕЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Рыбин Максим Алексеевич

магистрант,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

В настоящее время происходит повсеместное внедрение и использование современных достижений в передовых наукоёмких областях, таких как: информационные технологии, медицина, теплоэнергетика, промышленность и приборостроение, поэтому сложилась ситуация, когда технологии используются не только при совершении преступлений, но и при их расследовании.

Уголовным судопроизводством для получения доказательств по уголовным делам, особенно при их обнаружении, закреплении, изъятии и извлечении необходимой информации, требуются специальные знания в самых различных областях деятельности, а также в применении достижений науки, владении современными технологиями. Все эти необходимые знания и познания можно получить у сведущих лиц.

Сведущее лицо – это в первую очередь личность, главным признаком которой является наличие специальных знаний и познаний в науке, технике, искусстве и религии.

Такие знания называются специальными, а их носители – специалистами.

Познание – это процесс накопления знаний.

В.С. Латыпов формулирует данное определение следующим образом: «сведущее лицо — физическое лицо, обладающее комплексом специальных теоретических знаний, практических умений и навыков в науке, технике, искусстве или ремесле (за исключением юридических профессиональных знаний), привлекаемое к участию в процессуальных и не процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, в целях оказания содействия достижению назначения уголовного судопроизводства» [1, с. 39].

Специалист и эксперт являются носителями специальных знаний, также к лицам обладающим такими знаниями можно отнести, например, переводчика, педагога-психолога, ревизора и т. д.

В научной литературе вопросом привлечения к участию сведущих лиц, особенностям применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве уделяется внимание учеными-процессуалистами и криминалистами. Это работы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Е.П. Гришиной, А.В. Гусева, Е.А. Зайцева, А.М. Зинина, Л.М. Исаевой, А.В. Кудрявцевой, Л.В. Лазаревой, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинской, И.Н. Сорокотягина и др.

В.Г. Савицкая пишет о необходимости применять единообразную терминологию указанного понятия, по ее мнению, этим термином должен стать термин “специальные знания”, что базируется на определении знания, как результат познания [2, с. 17].

Несмотря на теоретическую и практическую значимость вышеуказанных работ остается много проблем, в частности выдвигаемых современной правоприменительной и экспертной практикой.

Специальные знания — это не только теоретические знания, полученным в специальных образовательных учреждениях, а также практические знания, например, знания программистов, аналитиков информационных систем, дизайнеров, банковских и кредитных сотрудников, коллекционеров, сапожников, и т. д. Сведущие лица получают подобные специальные знания в практической деятельности.

Встречается мнение, что специальные знания, являются любыми профессиональными знаниями, оказывающими содействие в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов.

Под специальными знаниями принято понимать знания в области науки, техники, искусства или ремесла, приобретенные во время специального образования или в процессе профессиональной подготовки и опыт работы в определенной сфере.

Следователи, раскрывая преступления, работают в постоянно развивающихся условиях новых технологий, тем самым не успевают за темпами усовершенствования науки и техники, поэтому у них возникает востребованность в помощи специалиста.

Довольно тяжело представить в современных условиях процесс применения доказательств без привлечения компетентных лиц, обладающих специальными знаниями в области, наиболее интересующей следствие.

Таковыми областями могут быть: информационные технологии, педагогика, психология, экономика и финансы, медицина, биология, генетика, и во многих других сферах жизнедеятельности.

С точки зрения многих видных ученых и исследователей специальные знания не являются массово распространенными, так как не включены в общеобразовательное обучение, и не могут быть получены людьми используя свой повседневный жизненный опыт.

В связи с вышеуказанным, лица, обладающие данными знаниями, проходят специальное обучение, имеют профессиональную подготовку и большой практический опыт работы в определенной сфере деятельности. В результате, лица, обладающие специальными знаниями, могут способствовать достижению конечной цели участия в уголовном судопроизводстве, т. е. объективному расследованию дел.

В общепринятом значении, специальные знания являются комплексом знаний, которые были получены в результате специального обучения или практического опыта, являются ограничено распространенными, применяются для получения доказательственной информации, которая требуется для расследования уголовного дела.

Понятия “специальные знания” и “специальные познания” не являются синонимами, наиболее точно их отличие показали такие исследователи, как В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболодский.

По их мнению, специальные знания являются системой сведений, полученных в процессе практической и научной деятельности, которые используются в научно-исследовательских разработках, методических указаниях и инструкциях, учебных пособиях и т. д.

Специальные познания – знания, которые были получены лицами во время практического и теоретического обучения в определенной сфере деятельности, в процессе которого приобретены нужные и требуемые навыки для осуществления конкретной деятельности.

Специалистом признается лицо, обладающее теоретическими знаниями, которые получены, как итог специального образования, практического опыта и умения их компетентного применения.

Цель вовлечения специалиста в уголовный процесс, представляет собой достижение всех возможностей, требующих применения специальных знаний.

Задачами специалиста, который обладает специальными знаниями в области уголовном процессе, традиционно считается содействие в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, оказании технической и консультативной помощи участникам уголовного судопроизводства.

Все авторские определения позволяют исключить разночтение понятий “специальные знания” и “специальные познания”, и служат дополнительным материалом для развития института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что повышение качества уголовного судопроизводства, улучшение эффективности работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечение объективности и полноты процессуальных действий зависит от использования специальных знаний и познаний специалистом для оказания помощи следователю, дознавателю и суду.

Список литературы:

1. Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России / В.С. Латыпов // Российский следователь, 2017, - № 18, - С 36-39.
2. Савицкая Е.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве/ Е.Г. Савицкая // диссертация к.ю.н., г. Владимир, 2012, - С 17.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ В РОССИИ

Савицкова Наталья Владимировна

студент

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
РФ, Санкт-Петербург*

ORGANIZED CRIME AND MEASURES OF FIGHT AGAINST IT IN RUSSIA

Natalia Savitskova

student

*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. В статье раскрыты особенности организованной преступности, проявления которой наблюдаются в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий. Рассмотрены нововведения и недостатки действующего законодательства, устанавливающего ответственность для участников организованных преступных групп. Предложены меры, которые могут способствовать повышению эффективности борьбы с организованной преступностью.

Abstract. In article features of organized crime which manifestations are observed in the Russian Federation for the last decades are revealed. Innovations and shortcomings of the current legislation establishing responsibility for participants of organized criminal groups are considered. Measures which can promote increase in efficiency of fight against organized crime are proposed.

Ключевые слова: организованная преступность; уголовная ответственность; наказание.

Keywords: organized crime; criminal liability; punishment.

На нынешнем этапе развития одной из основных угроз социально-экономической стабильности и национальной безопасности нашего государства является организованная преступность. Совершающиеся организованными преступными объединениями посяательства не только влекут тяжкие, иногда необратимые последствия, но также и создают неуверенность граждан в собственной безопасности и возможностях органов власти по ее созданию и обеспечению. Весьма негативной тенденцией в настоящее время является возрастающая жесточенность, законспирированность и организованность субъектов противоправной деятельности.

Среди конкретных ее проявлений Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года отмечает: деятельность террористических группировок и организаций, нацеленная на насильственные изменения основ конституционного строя, дезорганизацию функционирования государственной власти; экстремистская деятельность религиозных, националистических, этнических и прочих структур и организаций, ориентированная на нарушение территориальной целостности и единства России, а также дестабилизацию социальной и внутривластной ситуации в стране; присутствие транснациональных преступных группировок и организаций в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ; деятельность трансграничных преступных группировок по нелегальному перемещению через государственную границу России водных биологических ресурсов, иных материальных, культурных ценностей, созданию каналов незаконной миграции населения [1].

К сожалению, с начала 90-х годов прошлого столетия властные структуры, а в первую очередь - правоохранные органы, основное внимание обращали на такие получившие широкий общественный резонанс, внешне заметные проявления организованной преступности, каковыми являются: заказные убийства, мошенничество, рэкет, бандитские нападения и т. п. Это способствовало ряду ошибочных действий, так как основное внимание было уделено раскрытию и пресечению частных проявлений организованной преступности, а целенаправленной деятельности по подрыву ее организационных основ и экономических корней не проводилось. Это нашло выражение в том, что при становлении специализированных подразделений для борьбы с организованной преступностью, штат их в основном комплектовался сотрудниками уголовного розыска, которые не имели опыта в борьбе с преступлениями в сфере экономики. Только в конце 90-х годов осознана была опасность угрозы организованной преступности экономическим и политическим основам государства [2, с. 28 - 30].

Развитие программного целевого подхода к борьбе с организованной преступностью следует осуществлять на общероссийском уровне. Очевидно и то, что предупреждение преступности, в т. ч. организованной, задача комплексная, многоплановая и должна решаться усилиями всей общественности, всех звеньев ее социального организма.

В качестве одного из наиболее действующих профилактических средств выступает неотвратимость наказания. Чем скорее преступник привлекается к ответственности, тем сильнее профилактический эффект.

Уяснение сущности всей организованной противоправной деятельности не представляется возможным без обращения к институту соучастия, чьи общетеоретические положения распространяются на уголовно-правовую оценку действий организованных преступных объединений, независимо от того, в какой из частей УК РФ они закрепляются. В этом смысле институт соучастия - инструментальная основа конструирования норм, устанавливающих ответственность за сложные виды группового взаимодействия - руководство, создание и участие в преступном объединении [5, с. 9]. Между тем данный институт, по нашему мнению, нуждается в совершенствовании. Преступление, с точки зрения уголовного законодательства оцениваемое как совершенное преступной организацией, в ряде случаев может признаваться совершенным обыкновенной группой лиц. Несправедливость данной оценки очевидна. Лучшим решением данного вопроса стало бы исключение из диспозиций норм Особенной части УК РФ указаний на группу лиц по предварительному сговору, а также организованную группу. В таких нормах следует оставить только «группу лиц» (либо «группу лиц по предварительному сговору»), а также назвав формы соисполнения соучастием в преступлении, совершенном группой лиц, законодатель в «группе лиц» мог бы учесть все иные формы соучастия, сделать бы реальным прямое вменение лицу, совершившему подобного рода преступление, и его совершение в группе лиц по предварительному сговору, и в составе организованной группы или преступного сообщества (последние тоже являются группами лиц, хотя и более согласованными и более опасными). Вместе с этим, если законодатель их опасность считает не выходящей за пределы общественной опасности единого преступления, нет смысла их перечисления в диспозиции соответствующей нормы. Будет достаточно обозначения самой широкой по содержанию и охватывающей остальные формы соучастия - «группы лиц», это позволит ликвидировать ошибки квалификации, которые имеют место.

Для повышения результативности в расследовании и раскрытии фактов бандитизма, заказных убийств, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, установлена возможность привлечения к сотрудничеству с правоохранительными органами лиц, состоящих в преступных сообществах и организованных группах, при условии сокращения таким лицам наказания, а также распространения мер государственной защиты [8, с. 8-10].

Эффективность действия института досудебного соглашения о сотрудничестве подтверждается. Так, при заключении такого соглашения в 2014 году рассмотрено 3,2 тысячи дел (в 2013 году - 2,6 тыс.), осуждено - 3,2 тыс. лиц (в 2013 г. - 2,7 тыс.), в отношении 0,1 тыс. лиц дела были прекращены [9].

Предупреждение организованной преступности в качестве самостоятельного объекта программного целевого планирования, необходимо реализовывать в виде программ предупреждения преступности как в целом по стране, так и в конкретных регионах. В основу программ следует закладывать комплексный подход, который сочетает мероприятия, проводимые в рамках функций правоохранных органов, с мерами экономического, социального, психологического и другого характера.

В настоящий период в России не существует целостной системы по противодействию организованной преступности.

Такое предупреждение, на наш взгляд, должно предполагать: четкую понятийную и концептуальную характеристику данной противоправной деятельности и борьбы с ней в нынешний период; эффективную правовую базу; специализацию кадров, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, их подготовку; соответствующее ресурсное обеспечение, информационную базу; осведомленность относительно реального состояния и тенденций организованной преступности; отражать межгосударственный характер.

Для оптимальной эффективности деятельности правоохранительных органов требуется качественное комплектование кадрового аппарата, состоящего из выпускников ведомственных специализированных ВУЗов.

Лишь решая социальные, идеологические, экономические проблемы в комплексе, в сочетании с эффективными правоохранительными репрессивными и профилактическими мерами, можно добиться весомых успехов в сокращении и сдерживании проявлений организованной преступной деятельности. Данное положение диктует необходимость привлечения в борьбу с организованной преступностью не только лишь правоохранительных, но и других государственных органов, общественных организаций.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.
2. Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. - 2016. - № 14. - С. 28 - 30.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Скобликов П.А. Оптимизация борьбы с организованной преступностью и коррупцией посредством парламентского контроля // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 70-78.
5. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 8.
7. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Парламентская газета. 2009, 9 июля. № 36.
8. Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. - 2014. - № 4. - С. 8 - 10.
9. Обзор судебной практики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (Дата обращения: 05.03.2017).
10. Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. - 2000. - № 11. - С. 35-43.

PAPERS OF ENGLISH

RUBRIC

«PHILOLOGY»

THE USAGE OF THE NAMES OF THE WEEK'S DAYS
IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS*Elida Galimova**student, Elabuga Institute of Kazan Federal University
Russia, Elabuga**Aigul Gorshkova**student, Elabuga Institute of Kazan Federal University
Russia, Elabuga*

Abstract. The article considers various sources of the origin of the names of the week's days in the English language, where the significant contribution of the Bible, the people and writers to the phraseology enrichment of the English language is determined.

Keywords: phraseology, phraseological unit, name of the week's days, source of origin.

Phraseology is a branch of linguistics that aims to study stable, idiomatic combinations – phraseological units, which in normal circumstances are understood as idioms, phrases, proverbs and sayings. The existing lexical system of language is not always able to fully provide the name of new concepts, phenomena that appear in the linguistic picture of the world of the people; phraseological units, along with borrowings and neologisms, on the contrary, fill the gaps in the system of language [2]. A.V. Kunin claims that phraseological unit is a stable combination of lexemes with fully or partially reinterpreted meaning [2].

A.V. Kunin [2] calls phraseology a treasury of language, because phraseological units reflect the history of the people, the originality of its culture and way of life.

There are different classifications of phraseological units. Charles Bally was the first scientist who systematized phraseological phrases on the basis of their semantic unity. His classification is based on the degree of stability of the combination in which there is freedom of grouping components (phraseological groups), and combinations deprived of such freedom (phraseological unity). B.A. Larin [1] believes that Charles Bally only schematically outlined these groups, but did not give them a more detailed description.

V.V. Vinogradov reworked the classification of Charles Bally, offering three types of phraseological phrases: fusion, unity and combination. This classification is considered traditional [5].

Phraseological units (PhU) can also be classified by taking as the main criterion the sources of their origin. Sources of origin PhU in the English language are very diverse, for example, among them can be distinguished native English phraseological units. The creators of such units remain unknown. This is especially true of proverbs. In general, phraseology in English, as in many other languages – the creation of the people, the manifestation of his wisdom and life experience. Many phraseological units reflect the customs and traditions of the English people, for example: *Baker's dozen* – the devil's dozen (according to the old English custom, bread merchants received from bakers thirteen breads together with twelve, and the thirteenth went to the income of traders).

The place in the phraseological fund of English language is idioms associated with the English realities, for example: *Also ran* – a loser (in the reports on the races the names of the horses that have not won prizes, listed after the information about the winners. This enumeration begins with the words *also ran.../ also participated*).

The next origin of phraseological units is idioms related to people's beliefs, for example: *A black sheep* – a disgrace in the family (according to the old popular belief, the black sheep is marked with the sign of the devil).

According to the number of phraseological units that have enriched the English language, Shakespeare's works take second place after the Bible. L.F. Sviridova claims that their number is 105. For example: *A fool's paradise* (from the tragedy of Romeo and Juliet) means the illusory happiness, a world of fantasy [4].

In addition to Shakespeare, many other writers have enriched the phraseology of the English language, for example, in the novel “Oliver Twist” by Charles Dickens: *an artful Dodger* (nickname pickpocket John Dawkins) – in the sense of a dodgy man, cunning, rogue.

Some phraseological units are associated with the actors of various literary works, for example: *Man Friday* – faithful, faithful servant (named faithful servant in the novel “Robinson Crusoe” by D. Defoe).

The Bible is a very valuable source of enrichment of the English language in General, and phraseology in particular. S. Logan claims that the translations of the Bible had a tremendous impact on the English language. From its pages both individual words and entire idiomatic phrases and expressions were included in the English language, the number of which is so great that to collect them together it would take a lot of time [3].

The following example can be attributed to the Bible: *for better, for worse* – on the mountain and joy, whatever happens (this PhU is taken from prayers; words from the Church service during the wedding).

Quite a large number of English idioms are related to the ancient mythology, for example: *Cassandra warnings* – warnings that will be ignored, but which come true (Cassandra is a Trojan Princess blessed with the gift of prophecy).

PhUs reflect a fairly ancient layer of national vocabulary, especially that part of it, which refers to the inner circle of man, including relatives, body parts, numerals, color. It can be argued that the names of the days of the week since ancient times used by man, originally, for temporary orientation, over the course of history, they acquired additional values. The study of phraseological units with the names of the days of the week is of particular interest due to the need to understand the logic of constructing these phraseological units based on the unique attitude of the people to certain days of the week, as well as to clarify the reasons for the presence of pronounced positive or negative connotations.

Let's consider some PhUs. So, the PhU *Blue Monday* (a heavy Monday; the first working day after Sunday), *Black Monday* (unwillingness to work), *Monday feeling* (the first day after vacation) has a clear negative connotation, enhanced by the color (blue, black), also having a negative connotation. The PhU *Fat Monday* is perceived positively, because it calls the first day of the week preceding the post, in which there were no restrictions in food.

The PhU *Pancake/Shrove Tuesday* (Tuesday is the oil week actually; the last day is actually Shrove Tuesday) is the day called the last day of "devouring" before Lent.

The phraseological unit *Good/Holy/Spy Wednesday* means Wednesday in the Holy week before Easter (it is believed that this is the day when Judas conspired with local authorities to betray Jesus)

The PhU *Maundy Thursday* (a great Thursday for Holy week) is Thursday before Easter day in the Christian religion, when people remember the last Supper (the meal that Jesus Christ ate with his apostles on the night before the crucifixion).

The PhU *Friday face* came into the English language from the Bible, which describes good Friday (Good Friday) – the day when Jesus Christ suffered for the sins of men. The icons and paintings of his face was depicted a haggard and miserable, so the phrase means "sour-faced lean

mine", *Good Friday* (Holy and Great Friday) is Friday preceding Easter Sunday, *Man Friday* – a faithful, loyal servant (named faithful servants in the novel “Robinson Crusoe” by D. Defoe), *Friday fare* (actually vegetable food) is the food, especially the fish, which is suitable for unloading/vegetable of the day Friday.

The PhU *Egg-Saturday* means Saturday before Ash Wednesday. Ash Wednesday is the day of the beginning of the great lent in the Latin rite. It is celebrated 46 calendar days before Easter. It was on this day at the University of Oxford students handed out Easter eggs.

The PhU *Sunday face* (a totally hypocritical view); *Sunday's child* (born in Sunday is a lucky man); *Every day is not Sunday* (Sunday for example is not every day for example) means that not every day is a holiday; *Sunday driver* (an inept, slow driver) has a negative value, in this case refers to a driver who annoys the other participants of the road; *Not in a month of Sundays* (very long time) means that if someone has promised something, then it is unlikely that he will really do it at a certain time; *When each two Sundays come each together* (when two Sundays meet), the given phraseological unit means that the action will never happen.

Thus, we considered the origin of the names of days of the week in English language and concluded that the origin of the PhUs with the names of days of the week in most cases have a religious character; also, many of these The PhUs eventually developed the ability to reflect the evaluation characteristic.

List of literature:

1. Larin B.A. Essays on phraseology // Essays on lexicology, phraseology and stylistics: Uchen. zap. / LIE. - L., 1956. - № 198. – 210 .p.
2. Kunin A.V. phraseology Course of the modern English language: Textbook. POS for in-tov and facts. foreign. yaz. – 3rd ed., stereotype. / V.A. Kunin. – Dubna: Phoenix+, 2005. – 488 p.
3. Smith Logan S. Phraseology of the English language: State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, 1959. — 208 p.
4. L.F. Sviridov. Enrichment of English phraseology with Shakespeare. Abstract of Cand. Diss., - M., 1968, p. 20.
5. Vinogradov V.V. On the main types of phraseological units in the Russian language // Selected works. Lexicology and lexicography. – M.: Science, 1977, p. 140-161.
6. Days of the week in English idioms [electronic resource]. – Mode of access URL: <http://www.toybytoy.com/console/Days-of-the-week-in-English-idioms> (accessed 29.05.2019).
7. Days of the week in English idioms [electronic resource]. – Mode of access URL: <http://engclub.pro/idiomy/dni-nedeli-v-anglijskix-idiomax.html> (accessed 10.06.2019).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 23 (74)
Июнь 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

